

I ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-4-2

УДК 378.1

Оригинальная научная статья

К вопросу о новой архитектуре российского образовательного пространства

С. И. Черных

Новосибирский государственный аграрный университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: 2560380@ngs.ru

Аннотация. *Введение.* После выхода из Болонской системы перед российской системой образования встало множество новых задач. Большинство из них связывается с необходимостью разработки новых, относительно автономных алгоритмов трансформации российской образовательной системы. *Постановка задачи.* В статье рассматривается совокупность факторов, определяющих создание таких алгоритмов. *Методика и методология исследования.* Методология анализа этих алгоритмов опирается на прогнозный анализ перспектив развития российского образовательного пространства, представленный российскими и зарубежными трендотчерами. Модели будущего мирхозяйства ориентированы на процессы трансформации системы образования. Объект исследования ограничивается сферой высшего профессионального образования. *Результаты.* Обычно глобальное образование эксплицируется как «наполнение» национальных систем образования глобальным знанием, смыслами и ценностями. По большому счету, последние выступили методологическими основаниями либеральных моделей, подобных моделям Р. Хенви и М. Боткина. Мир как единое целое, человечество как глобальная община, гуманизм, холизм составили качественные признаки либерального образования в его глобальном дискурсе. Но выход из Болонской системы и изменение экономической и социально-политической ситуации поставили перед российскими регуляторами вопрос о формировании нового взгляда на проблематику глобализации образования. Сам выход можно рассматривать двояко: с одной стороны, как неудачный финал интеграции российского образовательного пространства в европейское (а параллельно в мировое) образовательное пространство; с другой – как начало создания обновленной (новой) национально ориентированной системы образования. Образование – это платформа для развития человеческого и социального капитала страны. Оно имеет полиморфную структуру и его развитие определяется множественной совокупностью внешних и внутренних факторов. Основные внешние факторы связаны с началом формирования нового мирхозяйственного уклада, а внутренние – с готовностью страны, государства и народа «принять» его как реальность и функционировать в этой реальности. *Выводы.* Аналитика таких условий показывает, что выходом из Болонской системы Россия акцентирует два вектора развития своей системы образования: «недоверие» к англо-саксонской и гумбольдтовской моделям организации образовательного пространства и необходимость разработки новой архитектуры своего, национального (отличного от глобальных вариантов) типа такого пространства. Основной целью такого пространства прокламируется создание национально ориентированных технологического, когнитивного и образовательного суверенитетов.

Ключевые слова: образование, глобальное образование, новая архитектура российского образовательного пространства, национальный образовательный суверенитет, смыслы и ценности образования, моделирование образовательного пространства

Для цитирования: Черных С. И. К вопросу о новой архитектуре российского образовательного пространства // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №4. С. 630–635. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-2>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-4-2
Full Article

On the question of the new architecture of the Russian educational space

Chernykh, S. I.

Novosibirsk State Agrarian University

Novosibirsk, Russian Federation

e-mail: 2560380@ngs.ru

Abstract. *Introduction.* After leaving the Bologna system, the Russian education system faced many new challenges. Most of them are associated with the carelessness of developing new, relatively autonomous algorithms for the transformation of the Russian educational system. *Purpose setting.* The article considers a set of factors determining the creation of such algorithms. *Methodology and methods of the study.* The methodology of the analysis of such algorithms is based on a predictive analysis of the prospects for the development of the Russian educational space, presented by Russian and foreign trendwatchers. The models of the future world economy focused on the processes of transformation of the education system. The object of research is limited to the sphere of higher professional education. The object of research is limited to the sphere of higher professional education. *Results.* Usually global education is explicated as «filling» national education systems with global knowledge, meanings and values. By and large, the latter were the methodological foundations of liberal models, similar to the models of R. Henvey and M. Botkin. The world as a whole, humanity as a global community, humanism, holism made up the qualitative features of liberal education in its global discourse. But the withdrawal from the Bologna system, the change in the economic and socio-political situation raised the question of forming a new view on the problems of globalization of education for Russian regulators. The output itself can be viewed in two ways. On the one hand, as an unsuccessful finale of the integration of the Russian educational space into the European (and in parallel into the world) educational space. On the other hand, as the beginning of the creation of an updated (new) nationally oriented education system. Education is a platform for the development of the country's human and social capital. It has a polymorphic structure and its development is determined by a multiple set of external and internal factors. The main external factors are associated with the beginning of the formation of a new world economic order, and internal ones with the willingness of the country, the state and the people to «accept» it as reality and function in this reality. *Conclusions.* Analysis of such conditions shows that by leaving the Bologna system, Russia emphasizes two vectors of development of its education system: «distrust» of the Anglo-Saxon and Humboldtian models of the organization of educational space and the need to develop a new architecture of its own, national (different from global variants) type of such space. As main goal of such space is proclaimed the creation of nationally oriented technological, cognitive and educational sovereignties.

Keywords: education, global education, new architecture of the Russian educational space, national educational sovereignty, meanings and values of education, modeling of the educational space

Citation: Chernykh, S. I. [On the question of the new architecture of the Russian educational space]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 630–635. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-2>

Введение. Выход России из Болонской системы поставил перед ее научным и педагогическим сообществом, а также перед 45 млн людей, причастных к системе образования, ряд новых проблем. Выработанные за 20 лет интеграции в глобальное образовательное пространство алгоритмы образования/обучения и собственно организации образовательного пространства России оказались деактуализированными. Такую ситуацию можно рассматривать двояким образом: с одной стороны, это можно представлять как неудачный финал интеграционного процесса; с другой – как возможность разработки национально ориентированной, относительно автономной системы организации и функционирования всей системы российского образования. Последнее означало создание новой архитектуры образовательного пространства,

способной решить (по меньшей мере) три взаимосвязанных проблемы:

- проблему, связанную с созданием конкурентоспособной образовательной среды. Такая среда должна не только «противостоять» англо-саксонским и гумбольдтовским схемам организации обучения / образования / воспитания, но и диалектически сочетать в себе их достоинства с национально ориентированными смыслами и ценностями;

- проблему сохранения и развития позитивных начал из стандартов и смыслов традиционного образования, в том числе традиций формирования человеческого капитала (создания новой системы воспитания);

- проблему формирования (в том числе законодательной базы) состоятельной государственной политики в области образования, где состоятель-

ность интерпретируется как целеосмысленность, целепредставленность, последовательность (как преемственность) и системность.

В совокупности решение этих проблем будет означать приближение к решению мегапроблемы России: создание национального образовательного суверенитета. Такой суверенитет не только возможен, сегодня он крайне необходим России. Экономические, социально-политические и ментально-исследовательские перверсии, складывающиеся вокруг России сегодня, наряду с информационными и сугубо военными аспектами обусловили достижение указанных суверенитетов как национальной цели. Научное сообщество уже составило первичную рефлексию по этому спектру проблем [1].

Постановка задачи. Задача статьи состоит в том, чтобы на основе моделирования перспектив развития современного мирхозяйства представить некоторую совокупность принципов, в дискурсе которых «сложится» стратегия новой архитектуры российского образовательного пространства (РОП). Современный статус российской системы образования на глобальном рынке образовательных услуг далеко не во всем соответствует передовым позициям. В серии научных монографий издательства Высшей школы экономики и множестве других аналитических публикаций детально анализируются трансформационные процессы, происходящие в РОП и определяющие достаточность/недостаточность его состояния [2]. Однако сегодняшняя экономическая и социально-политическая ситуация, под влиянием которой РОП «развелся» с Болонской

системой, поставила перед регуляторами его перспективного развития принципиально новые задачи и рубежи. Центром, фокусирующим эти задачи в системный блок, является задача создания такой архитектуры РОП, которая обеспечила бы технологический и когнитивный суверенитет страны в условиях развивающейся автаркии.

Методика и методология исследования. Концепты VUCA и BANI миров, индустриальная революция 4.0, новый мирхозяйственный уклад, «островизация» и другие футурологические фреймворки имеют в своем основании четыре исходных посыла: собственно глобализацию происходящих экономических и социально-политических процессов; формирование/переход от однополярного мира к би- или многополярному миру; экологизацию; цифровизацию. При этом указанные основания обязательно «привязываются» к научно-техническому и образовательному прогрессу, который рассматривается как фундаментальный катализатор и своеобразный гарант происходящих трансформаций в их позитивно направленном векторе. Однако эсхатологические мотивы сильны практически у всех трендотчеров, которые пытаются составить «рабочие прогнозы будущего» и обозначить средства для их достижения. Многие из трендотчеров признают, что «сейчас государства в основном хорошо фиксируют кризисы, но плохо умеют их предугадывать» [3]. Представим составленную нами таблицу сравнительных характеристик по материалам К. Schwab, Т. Malleret [4], В. Саитовой [5] и Дм. Пескова [6], которая вполне подтверждает этот тезис Ричарда ван Хойдонка.

Таблица. Сравнительные характеристики
Table. Comparative characteristics

Концепт	Создатели	Характеристики	Средства преодоления вызовов
VUCA-мир VUCA-Prime	Р. Йохансен	Изменчивость (volatility) Неопределенность (uncertainty) Сложность (complexity) Двусмысленность (ambiguity)	Видение (vision) Понимание (understanding) Явность (clarity) Быстрота (agility)
BANI-мир BANI-Prime	Д. Кашио (Ж. Кассио)	Хрупкость (brittle) Тревожность (anxious) Нелинейность (nonlinear) Непостижимость (incomprehensive)	Гибкость и сопротивляемость (flexibility and resilience) Эмпатия и осознанность (empathy and mindfulness) Контекст и гибкость (context and flexibility) Прозрачность и интуиция (transparency and intuition)

Великая перезагрузка	К. Шваб Т. Маллере	Взаимозависимость Скорость Сложность	Нет средств. Нужна макро-перезагрузка
Карта Будущего	А. Михайлов А. Безруков П. Лукша Дм. Песков Агентство стратегических исследований	Зеленый пост капитализм Новый левый национализм Период полураспада Островизация	Перестройка всей системы государственных приоритетов Выстраивание новой государственной политики управления сложными структурами
Островизация (для России)		Технологический суверенитет Когнитивный суверенитет Национальный образовательный суверенитет	

Сегодня многие из этих средств уже «взяты на вооружение» и реализуются в учебных программах, но большинство из них составили основу так называемого либерального образования, организационную архитектуру которого и образовала Болонская система [7]. Выход России из Болонской системы привел к пониманию того, что «некоторые идеологии привлекательны, ими восхищаются за качества, выходящие за рамки собственного опыта человека. Либералов легко соблазнить. Эксперимент с Болонской системой образования стал одним из примеров такого соблазна. В ходе этого эксперимента (продолжительностью в 20 лет. – Авт.) были перенастроены и переопределены российское высшее образование и его дипломы в модель, подходящую для Западной интеграции. Результаты нельзя назвать удовлетворительными» [8, с. 60]. Фактически это признание того, что российское образование после 20 лет интеграции в глобальное образовательное пространство оказалось в ситуации нового поиска. Но скорость поиска новых алгоритмов строительства новой же архитектуры своей «бытийственности» определяется не столько политикой в области образования, сколько внешними по отношению к системе образования факторами.

Результаты и обсуждение. Обострение интернализма составляет главный тезис достаточно солидной монографии «Университеты в России. Как это работает» Ярослава Кузьмина и Марии Юдкевич. В своем интервью на портале «Ректор Говорит» М. Юдкевич утверждает, что «главный тезис книги: то, что происходит внутри университета, внутри образования, в существенной степени определяется тем, что происходит сегодня в обществе за ее пределами» [9]. Но последствия «развода» с Болонской системой будут проявляться еще очень долго, так как, по сути, наступает эпоха «развода» с неолиберальным образованием как идеологией развития российского образовательного пространства за последние 20 лет. Тем более что совокупность «внешних» по отношению к любой образовательной системе условий остается, а темпы их влияния на социаль-

ные институты типа образования и науки гораздо выше, чем темпы «совершенствования», «модернизации» или «трансформации» национальных систем.

Если рассматривать образование как платформу для создания человеческого капитала (причем в непрерывной динамике), а обучение как общественно-индивидуальный процесс субъективации знания, то индивид, составляющий основу того и другого, будет функционально отличным. В случае образования основным субъектом (организующим образовательное пространство) будет государство; во втором (обучения) – таким субъектом будет собственно индивид (обучающий или обучаемый). Сегодня спектр «внешних» воздействий детерминирует развитие и собственно функционал каждого из субъектов, чья взаимная активность и составляет то, что называют образовательным пространством. Кроме государства (и его коллективных формообразований типа детских садов, школ, вузов и т.д.) и собственно индивида, к ним следует отнести гражданское общество и семью. К «внешним» факторам, детерминирующим их действия в формировании образовательного пространства, традиционно относят глобализацию, информатизацию, цифровизацию, а также постоянно расширяющее сегодня применение технологий социального инжиниринга (от *nudge* – технологий и социального кредита до открытого манипулирования индивидуальным и коллективным сознанием). Сегодня (в условиях глобализации) для национальных образовательных систем радикализация «внешнего пояса» в их функционировании означает возникновение своеобразной «зоны риска» и вместе с этим выявляет те недоработки, которые в неявной форме существовали раньше возникновения «точки кризиса».

Применительно к состоянию российского образовательного пространства к ним можно отнести:

- слабую рефлексивную позицию всех (индивид, семья, гражданское общество, государство) субъектов образовательных взаимодействий;
- недостаточно состоятельную и эффективную образовательную политику, осложняющуюся дог-

матизацией вертикали организационных отношений на всем РОП;

– психологический дискомфорт субъектов РОП, обостряемый постоянными «метаниями» регуляторов изменений (совершенствовании, модернизаций, трансформаций) РОП на протяжении последних десятилетий;

– неэффективность применения законодательных актов, определяющих алгоритмы преобразований, происходящих в РОП;

– разностороннюю и фактическую диффамацию педагогического сообщества со стороны родителей, учащихся и СМИ [10; 11].

Выводы. Неявным образом прокламируемые сегодня концепты «островизации» (Дм. Песков) и «поворот к Востоку», а также все попытки сохранить и трансформировать оставшееся от СССР позитивное в функционировании и организации РОП – все это тренды, в рамках которых «нащупывается» новая архитектура будущего устройства российской системы образования. Скорее всего это будет некая смешанная модель, в которой (если хорошо выстроить!) будут эле-

менты, унаследованные из советского времени, из Болонского «опыта», а также учитывающие опыт пандемии и цифровизации. Наряду с технологическим и когнитивным суверенитетом необходимо создавать (или возвращать?) национальный образовательный суверенитет, защищающий и отражающий интересы не только государства России, но и тех 45 млн ее населения, имеющих прямые и опосредованные интересы в создании и функционировании эффективной образовательной системы. Сегодня необходим переход от «модельной стратегии» (чем мы занимались последние 20 лет) к «векторному проектированию». Это означает, что важнейшим фактором управления развитием РОП становятся не модели ФГОС и не критериальности передовых/отстающих, но смыслоопределенное для педагогического сообщества «начальное направление движения на ближайшую перспективу» [12]. Революция (как показал опыт) не предполагает решения этой задачи. Здесь нужен эволюционный путь, осмысленный и целепонятный как путь «развития через выживание».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 9–10 июня 2022 г. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2022. 628 с.
2. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? / под ред. Я.И. Кузьминова [и др.]. Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. 284 с.
3. Хойдонк Р ван. Мы уже живем в смешанной материально-цифровой реальности: [беседа с тренд-аналитиком Р. ван Хойдонк] / записали: К. Акопян, С. Лебеденко // РБК. Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/604105aa9a794740604a6d66> (дата обращения: 22.11.2022).
4. Schwab K., Malleret T. COVID-19: the Great Reset. Forum publishing. 2020. URL: <http://reparti.free.fr/schwab2020.pdf> (accessed 05.08.2022)
5. Саитова В. Конец этого глобального мира: футурологи составили прогноз до 2035 года // РБК. Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62ab036c9a794724fa9b3c3a> (дата обращения: 05.08.2022)
6. Песков Дм. Остров Россия. Спецпредставитель президента о новой цифровой стратегии. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/09/06/2022/62a0e95b9a79472d8b713207> (дата обращения: 20.07.2022).
7. Куренной В.А. Философия либерального образования: принципы // Вопросы образования. 2020. №1. С. 8–39. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-8-39>.
8. Годдард Ч. Российское образование на новом рубеже эпох (диалектика прошлого и будущего). Что нужно России? // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 9–10 июня 2022 г. Санкт-Петербург, 2022. С. 59–61.
9. Юдкевич М. «Все очень просто: ищем лучших людей» – проректор НИУ ВШЭ М. Юдкевич о концепции развития университета-лидера: интервью / вела С. Тюкина. URL: <https://rectorspeaking.ru/intervyu-s-prorektorom-niu-vskeh-mariej-yudkevich> (дата обращения: 02.11.2022).
10. Черных С.И. Образование как фиктивный капитал // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №1. С. 3400–3408.
11. Донских О.А., Разумов В.И. РПД-логия и совершенствование образования в XXI в. // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т.12, №1. С. 168–174.
12. Радаев В. Образование в университете – это не продажа услуг, а форма наставничества: интервью с В. Радаевым, первым проректором Высш. шк. экономики / вела С. Тюкина. URL: <https://rectorspeaking.ru/obrazovanie-v-universitete-eh-to-ne-prodazha-uslug-a-forma-nastavnichestva> (дата обращения: 06.12.2022).

REFERENCES

1. *Global conflict and the outlines of the new world order: XX Intern. Likhachev sci. readings, June 9–10, 2022.* Saint Petersburg, S.-Petersburg Univ. of the Humanities and Social Sciences, 2022, 628 p. (In Russ.).

2. Kuzminov Ya. I., Frumin I. D., Sorokin P. S. (eds.) *How to make education an engine of socio-economic development?* Moscow, Higher School of Economics Publ., 2019, 284 p. (In Russ.).
3. Hoydonk R. van. We already live in a mixed material-digital reality: [conversation with trend analyst R. van Hooydonk]. *RBC. Trends*. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/604105aa9a794740604a6d66> (accessed 22.11.2022). (In Russ.).
4. Schwab K., Malleret T. COVID-19: the Great Reset. Forum publishing, 2020. URL: <http://reparti.free.fr/schwab2020.pdf> (accessed 05.08.2022)
5. Saitova V. The end of this global world: futurologists have made a forecast until 2035. *RBC. Trends*. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62ab036c9a794724fa9b3c3a> (accessed 05.08.2022)
6. Peskov Dm. The island of Russia. Special representative of the president on the new digital strategy. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/09/06/2022/62a0e95b9a79472d8b713207> (accessed 20.07.2022). (In Russ.).
7. Kurennoi V. A. Philosophy of liberal education: principles. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow*, 2020, no. 1, pp. 8–39. (In Russ.).
8. Goddard Ch. Russian education at the new turn of the epochs (dialectics of the past and the future). What does Russia need? *Global conflict and the contours of a new world order: XX Intern. Likhachev sci. readings, June 9–10, 2022*. Saint Petersburg, S.-Petersburg Univ. of the Humanities and Social Sciences, 2022, pp. 59–61. (In Russ.).
9. Yudkevich M. «It's very simple: we are looking for the best people» – the vice-rector of the Higher School of Economics Maria Yudkevich on the concept of a leading university development: interview. URL: <https://rectorspeaking.ru/intervyu-s-prorektorom-niu-vsheh-mariej-yudkevich> (accessed 02.11.2022). (In Russ.).
10. Chernykh S. I. Education as fictitious capital. *Professional Education in the Modern World*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 3400–3408. (In Russ.).
11. Donskikh O. A., Razumov V. I. WPD-logy as a tool of improvement of education in the XXI century. *Professional Education in the Modern World*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 168–174. (In Russ.).
12. Radaev V. Education at the university is not a sale of services, but a form of mentoring: interview with Vadim Radaev, the first vice-rector of the Higher School of Economics. URL: <https://rectorspeaking.ru/obrazovanie-v-universitete-hto-ne-prodazha-uslug-a-forma-nastavnichestva> (accessed 06.12.2022). (In Russ.).

Информация об авторе

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 149, e-mail: 2560380@ngs.ru). ORCID: 0000-0001-6644-8295

Статья поступила в редакцию 15.12.2022

После доработки 22.12.2022

Принята к публикации 23.12.2022

Information about the author

Sergey I. Chernykh – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy, Novosibirsk State Agrarian University (149 Nikitina Str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation, e-mail: 2560380@ngs.ru). ORCID: 0000-0001-6644-8295

The paper was submitted 15.12.2022

Received after reworking 22.12.2022

Accepted for publication 23.12.2022